

УДК 94(470):321.64
ББК 63.3

«ДЕПУТАТ – СЛУГА НАРОДА»: ПРИНЦИПЫ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В 1960-1970-х гг.¹

*А.А. Фокин, к.и.н., доцент ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
E-mail: aafokin@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации и проведения выборов в местные Советы депутатов трудящихся, а также их деятельность. Предлагаются критерии которыми руководствовались при выдвижении кандидатов и описывается тип идеального советского депутата.

Ключевые слова: выборы, советская демократия, советская власть, Советы депутатов трудящихся.

После Великой Октябрьской Социалистической революции формально вся власть в стране перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Население, за исключением «пораженных в правах», через систему выборов должно было избирать своих представителей как на местном, так и на всесоюзном уровне. Но фактически сразу начинает складываться сложная партийно-государственная система, с помощью которой большевики стремились полностью контролировать Советы и влиять на итоги выборов. Советская система выборов находилась между Сциллой и Харибдой народовластия и подконтрольности. Именно контроль со стороны партийных органов приводит к ситуации, когда в литературе советские выборы воспринимаются как ширма, за которой скрывается тоталитарная диктатура узкой группы лиц. Безальтернативность, почти 100% явка и единодушное голосование за кандидатов только усиливают подобную точку зрения. Поэтому выборы в СССР не стали полноценной научной проблемой: создано лишь небольшое количество работ, посвященных данной теме². При этом основная часть исследований сосредоточивается на внешних и формальных элементах выборов. На мой взгляд, феномен советских выборов, особенно в 1960–1970-х гг. может стать важным аргументом в создании новой концепции советской истории.

Особенностью данного хронологического периода является трансформация взаимоотношений власти и общества. Партийно-государственный аппарат переходит к выстраиванию и интенсификации каналов политической коммуникации, организации пространств и ниш вовлечения индивида в поле сотрудничества и соучастия в осуществлении власти. Все это способствовало формированию «режима эмпатии», который не табуировал и отвергал, а принимал и реагировал на индивидуальные чувства, потребности и надежды советского гражданина³. Результатом данной политики стал рост доверия к советскому порядку и общественная стабилизация в хрущевскую и брежневскую эпохи. Схожие идеи высказывает и А. Юрчак в своей книге⁴, рассуждая о последнем советском поколении. В частности, он критикует концепцию «хомо советикус», которая апеллирует к подчинённому и пассивному положению советских граждан. Юрчак пишет о гармонии амбивалентностей в позднем социализме, которые не были антагонистами, а обеспечивали целостность и гибкость системы. В свою очередь, Э. Кулевиц отмечает: «Многочисленные свидетельства различных периодов истории Советского государства подтверждают, что партийное руководство уделяло огромное внимание проблеме «обратной связи» с обществом»⁵. Но если в 1920–1930-е гг. в силу разных причин партийно-государственный аппарат зачастую прибегал к мобилизационным практикам и активно применял насилие, то в 1960–1970-е гг. ситуация меняется, и появляется потребность в иных инструментах.

Изучение организации и проведения выборов в СССР может быть своеобразным индикатором, который и продемонстрирует специфику данного периода.

Выборы в СССР можно разделить на общественные, выборы в профсоюзы и другие общественные организации, партийные (только для членов КПСС) и государственные, в которых участвовало практически все население страны. Партийные выборы осуществлялись согласно Уставу КПСС (в данном случае в редакции XXII Съезда КПСС), в котором определялась выборность всех руководящих должностей снизу доверху. Этот принцип воспринимался как база для внутрипартийной демократии и препятствие для разного рода нарушений, подобных культу личности. Государственные выборы состояли из выборов Народных судей и выборов в Советы разного уровня. Верховный Совет СССР состоял из Совета Союза и Совета Национальностей, куда выбирались прямым и тайным голосованием. Именно данным выборам и уделяется внимание исследователей. На мой взгляд, Верховный Совет играл роль своеобразного Земского собора, основной функцией которого было обеспечение легитимности принимаемых решений, хотя при этом он занимал важное место в пространстве советской публичной политики⁶. Вот как описывает свои впечатления один из депутатов – агроном М. Полукарова: «И вот иду я по Кремлю. Вижу среди незнакомых лиц такое знакомое. Конечно же, Леонид Ильич Брежнев. Слегка улыбается. Поздоровался. Не сразу отошел, поинтересовался, откуда приехала. Вернусь в село, будет о чем рассказать. Впечатлений много! Ведь вот как получается, там в нашей Алексеевке, за делами да за работой я и представить себе не могла, как высоко ценят в Москве наш труд. А тут всем сердцем своим ощутила. Выходят на трибуну члены нашего правительства, поднимаются простые люди, о счастье говорят. А у меня слезы по щекам. Это от радости плачу я. Да разве ж только я?»⁷. В свою очередь, выборы в местные Советы остаются неизученными, хотя именно низовые структуры, формально не обладая широкими полномочиями, имели более тесный контакт с населением и поэтому несли прямую ответственность за свои решения.

Говоря о системе выборов в Советы, необходимо затронуть правовую сторону вопроса. Основными документами, регламентировавшими избирательный процесс, были Конституция СССР, Положение о выборах в Верховный Совет СССР (1950 г.), а также Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР (1950 г.). Стоит отметить, что разница между положениями, регулировавшими избирательный процесс и изложенными в Конституции 1936 г., Проекте Конституции 1964 г. и Конституции 1977 г., не носила принципиальный характер. В трех документах выборы признаются всеобщими, прямыми, равными и тайными. В Конституции 1937 г. возраст кандидата должен превышать 23 года, в Проекте этот пункт не указан, а в Конституции 1977 г. человек получает право избираться по достижении 21 года. При работе с разного рода обращениями граждан можно встретить предложения об увеличении возрастного ценза, дабы депутатами становились люди, имеющие жизненный опыт. Особенностью Проекта 1964 г. является норма об обновлении состава депутатов на одну треть, что вписывается в хрущевскую доктрину правовой ротации кадров. Положения о выборах в СССР и РСФСР практически полностью дублируют друг друга. В них прописаны порядок формирования списков избирателей, избирательных округов и комиссий, порядок выдвижения кандидатов, порядок голосования, принципы определения результатов выборов.

Выборы в Верховный Совет СССР в 1950-е гг. происходили на основе избирательного закона от 9 января 1950 г.. На основании этого же закона проводились выборы и в Верховный Совет СССР четвертого созыва в 1954 г. Речь идет о Положении о выборах в Верховный Совет СССР (1950 г.), а также Положении о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР (1950 г.). Оба документа содержали подробные инструкции для исполнительных комитетов советов всех уровней по проведению и организации выборов соответствующего уровня. Вплоть до 1950 г. они издавались Президиумом для каждых грядущих выборов,

однако в этом году было принято решение при проведении выборов в Верховный Совет СССР 14 марта 1954 г. руководствоваться Положением о выборах, утвержденным Указом Президиума от 9 января 1950 г., и сохранить применявшиеся тогда формы списка избирателей и удостоверения на право голосования.

Новая Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., не внесла существенных изменений в избирательное законодательство СССР. По новой Конституции палаты Верховного Совета состояли из равного числа депутатов. Численный состав Совета Союза определялся числом депутатов Совета Национальностей, порядок формирования которого не изменился. Таким образом, если прежде стабильным было нормативное число избирателей Совета Союза – 300 тыс. жителей, а переменным число депутатов палаты, то теперь число депутатов стало постоянным, а число избирателей менялось от выборов к выборам.

Расширился круг субъектов, имеющих право выдвижения кандидатов в депутаты, его получили:

- организации КПСС;
- профессиональные союзы;
- ВЛКСМ;
- кооперативные и другие общественным организациям;
- трудовые коллективы;
- собраниям военнослужащих по воинским частям.

Конституционное закрепление получила норма об обеспечении проведения выборов в Советы избирательными комиссиями, образуемыми из представителей от общественных организаций, трудовых коллективов и собраний военнослужащих по воинским частям. Таким образом, подчёркивался принцип близости Советов к народу, их непрофессионализм, общественная активность как в выдвижении, так и в избрании депутатов.

Гражданам и общественным организациям гарантировалось свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио. Конституция закрепила положения о недопустимости избрания гражданина более чем в два Совета народных депутатов. Появилась норма о наказах избирателей, однако исчезла норма об обязательной отчётности депутатов и возможности их досрочного отзыва. В Конституцию была включена специальная глава, регламентировавшая статус народного депутата. Конституционное закрепление получил принцип исполнения депутатом своих полномочий без отрыва от производственной или служебной деятельности. Депутат получил право запроса в соответствующие государственные органы на имя должностных лиц, которые обязаны были дать ответ на сессии Совета. Была установлена обязанность руководителей соответствующих государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций безотлагательно принимать депутата и рассматривать его предложения в установленные сроки.

Помимо выборов в Верховный Совет и Совет Национальностей в регионах необходимо было укомплектовать местные Советы. Они делились на поселковые, сельские, райсоветы в городах, горсоветы областного подчинения, райсоветы областного подчинения и областные Советы. Так, в Челябинской области в 1967 г. функционировало 267 Советов разного уровня, в которые избиралось 18500 депутатов, а в 1969 г. – 280 Советов и 18263 депутата.

Организацию выборов на местах можно рассмотреть на примере Челябинской области. 15 апреля 1966 г. после объявления избирательной кампании бюро обкома приняло постановление «Об организаторской и массово-политической работе партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР» и утвердило план мероприятий. Затем было организовано совещание с заведующими городских и районных комитетов и образованы 11 избирательных округов по выборам в Совет Союза и 1 по выборам в Совет Национальностей. С 13 по 18 апреля прошли собрания трудовых коллективов по выдвижению кандидатов в члены окружных и участковых избирательных комиссий. В них

вошло 17,5 тыс. человек, из которых 49,3% – женщины и 46,6% – беспартийные. С апреля по май проходило выдвижение кандидатов в депутаты, в котором приняло участие порядка 76 тыс. человек. 6–7 мая на окружных предвыборных совещаниях выдвинутых кандидатов одобрили, также избрали 3878 доверенных лиц, которые должны представлять кандидатов на местах. Горкомы, райкомы и первичные партийные организации развернули массово-политическую работу среди избирателей. В области было открыто около 2000 агитпунктов и работало около 56000 агитаторов⁸.

При этом, как и во многих других случаях, советская система не всегда функционировала эффективно. В результате проверки степени готовности к выборам в Верховный Совет СССР были выявлены многочисленные недостатки: «При формировании Участковых избирательных комиссий в ряде случаев почти весь состав выдвигался на одном общем собрании рабочих, ИТР и служащих. При проведении 22.04.1974 г. одного общего собрания рабочих, ИТР и служащих Златоустовского завода металлоконструкций по выдвижению в состав Участковых избирательных комиссий было оформлено два протокола с одним и тем же количеством присутствующих – 587 человек. Еще не все Участковые комиссии практически включились в работу, часть из них не имеет планов работы, четко не распределила свои обязанности, не изучила Письмо Центризбиркома о работе Участковых избирательных комиссий и Положение о выборах. Слабо проводится агитация за кандидатов по месту жительства. Мало где слышен голос доверенного лица, о нем, как правило, не знают секретари Участковых избирательных комиссий, нигде не предусмотрено их выступление в планах работы агитпунктов. Недостаточно проводят агитацию за кандидатов и агитаторы, поэтому не случайно, дежурный агитатор т. Новосельцев на агитпункте участка №78/519 записал: "Посетители жалуются на малую работу с ними по выборам, даже, говорят не знаем, за кого будем голосовать, кто они, что они за люди?" Крайне недостаточно для агитации за кандидатов ВС СССР используются кинотеатры, агитплощадки, встречи с депутатами местных Советов. На многих избирательных участках города неправильно оформлены аншлаги, не указано, в какой орган власти проводятся выборы, нет учета предложений и замечаний избирателей, а на ряд предложений нет никаких ответов»⁹.

Весьма интересен список кандидатов в Верховный Совет СССР от Челябинской области. В Совет Национальностей был выдвинут маршал Советского Союза К.С. Москаленко, в Совет Союза по округу 345 – монтажница Челябинского радиозавода Е.Н. Портнягина, по округу 346 – первый секретарь горкома М.Г. Воропаев, по округу 347 – директор ЧТЗ Г.В. Замченко, по округу 348 – министр оборонной промышленности А.С. Зверев, по округу 349 – телятница Боровинского совхоза Е.А. Лаптева, по округу 350 – машинист комбайна шахты №4 б треста «Копейскуголь» Г.Д. Андреев, по округу 351 – первый секретарь обкома Н.Н. Родионов, по округу 352 – сталевар ММК Н.Д. Аверьянов, по округу 353 директор УрАЗ В.А. Грушкин, по округу 354 – сдатчица огнеупорных изделий завода «Магнезит» А.И. Цветкова, по округу 355 – председатель облисполкома И.П. Гайворонцев. Можно выделить три группы кандидатов: представители партийного аппарата, руководство предприятий (интересно, что среди кандидатов нет директора ММК, который в Челябинской области всегда играл очень значимую роль), делегаты из народа – представители рабочего класса. В силу специфики области нет представителей интеллигенции в лице работников культуры, образования, медицины или инженеров. Естественно, что все кандидаты набрали более 90% голосов и были избраны в депутаты Верховного Совета СССР.

В ходе выборов 1969 г. наблюдалась схожая картина: «на собраниях по выдвижению кандидатов в депутаты рабочие доменного цеха ММК назвали своим представителем Героя Социалистического труда Е.Д. Борзенкова, от колхоза «Россия» Сосновского района была выдвинута О.П. Кнутарева, а также Герой Социалистического труда, как и врач районной больницы Увельского района Фомина А.Н., выдвинутая сельхозартелью имени XXII съезда КПСС»¹⁰.

Применительно к советским выборам одним из ключевых вопросов являются принципы отбора кандидатов: как из советских граждан выбирались люди, достойные работать в государственных органах? Исходя из приведенных выше фактов, можно определить два пути в депутаты. В Советы человек выдвигался на основании занимаемой должности, и в этом случае мы видим важность символического характера советских выборов. Так, директор крупного завода или министр получали свое место путем назначения сверху, но их вхождение в выборный орган указывало на одобрение кандидатуры со стороны населения.

Другой путь в депутаты был связан с производственными успехами. Герои труда, передовики производства и прочие ударники своими успехами заслужили право выдвигаться в депутаты. Поскольку депутат был лицом советской власти и представлял ее как на заседаниях, так и на рабочем месте, он всегда должен был быть примером для остальных.

В качестве примера можно привести биографию одного из кандидатов: «Валентина Ивановна Егошина родилась в 1946 г. в семье колхозника, в селе Родники Карталинского района Челябинской области. Трудовую деятельность начала в 1961 г. телятницей Карталинского совхоза, затем работала птичницей. С 1963 г. и по настоящее время Валентина Ивановна работает дояркой в Карталинском совхозе. В.И. Егошина в совершенстве овладела своей профессией, она является мастером машинного доения первого класса, неоднократно выходила победителем в социалистическом соревновании среди доярок совхоза и района. К работе относится творчески, постоянно ищет пути повышения продуктивности коров. В 1972 г. она первой в совхозе применила двухцикличный режим доения, в результате чего добилась повышения среднесуточного удоя от каждой закрепленной коровы на 400 г и жирности молока на 0,2%. За этот год она надоила 2543 кг молока от каждой коровы при плане 2100 кг. В 1973 г. В.И. Егошина активно включилась во Всесоюзное социалистическое соревнование животноводов и взяла обязательства надоить по 2600 кг молока от коровы при плане 2200 кг. Свои обязательства она перевыполнила. За высокие показатели, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, Валентина Ивановна награждена орденом Трудового Красного Знамени и знаком "Победитель социалистического соревнования 1973 г." В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу В.И. Егошина взяла обязательства надоить в 1974 г. 2900 кг молока от каждой коровы. Со своими обязательствами она успешно справляется, план первого квартала выполнила на 130%. Валентина Ивановна Егошина постоянно повышает свое профессиональное мастерство. Она учится в школе коммунистического труда, обучила мастерству 15 молодых доярок, ей присвоено звание ударник коммунистического труда. Валентина Ивановна принимает активное участие в общественной жизни совхоза, она избрана депутатом Карталинского городского СДГ и активно выполняет наказы избирателей. Товарищи по работе знают ее как чуткого и отзывчивого человека. У Валентины Ивановны дружная семья. Муж работает механизатором на отделении, они воспитывают двоих детей. В.И. Егошина пользуется заслуженным авторитетом среди животноводов района и у своих односельчан»¹¹.

В Челябинской области следовало избрать около 18000 депутатов, и, естественно, нельзя было найти достаточного количества Героев Социалистического труда или представителей власти. Советская система постоянно испытывала кадровый голод. Письма в газеты и различные инстанции подтверждают, что население часто не просто выражало недовольство руководителями нижнего и верхнего звена, но и вступало с ними в конфликт. Наиболее частые мотивы – использование служебного положения в личных целях, взяточничество, алкоголизм и моральное разложение. Поэтому одной из важных задач ответственных лиц был подбор достойных кадров, дабы они не бросали тень на советскую систему. Перед каждым выбором обкомам, горкомам и райкомам партии напоминали о необходимости принять меры по улучшению качественного состава депутатов местных Советов. Перед выдвижением кандидата необходимо было заручиться одобрением производственных коллективов, общественных организаций и избирателей.

Можно говорить, что голосование было только завершающей частью сложного избирательного процесса в рамках «советской демократии». Процедура отбора наиболее достойных кандидатов основывалась на требованиях, которые выдвигались к потенциальным кандидатам, в свою очередь, конкуренция велась не за голоса избирателей, а за определенный символический капитал. Человек, который более всего соответствовал идеальному типу депутата в рамках поля советской политики, получал одобрение как со стороны институтов власти, так и со стороны населения. На мой взгляд, важно и принципиально, что система конкурирующих выборов не должна восприниматься как единственно возможная и верная, т. к. принцип отбора кандидатов в СССР имел и минусы, и плюсы. Режим, не имея возможности широко использовать насилие и менять правила игры, одним из каналов легитимации видел именно отождествление власти с наиболее достойными людьми.

В случае же возникновения несоответствия между предлагаемой кандидатурой и представлением о советском депутате, то население могло выразить свое несогласие. В 1967 г. на собраниях трудящихся не были поддержаны 32 кандидатуры, а в 1969 г. 23 кандидата были отклонены при процедуре выдвижения. Так, «на собрании коллектива Южноуральского ремонтно-механического завода при выдвижении кандидатом в депутаты городского Совета заменена кандидатура т. Смолина И.И. – председателя горплана, за грубость и высокомерие. Вместо т. Томлиной З.Н. – продавца Карабашского горторга – выдвинута товаровед горторга т. Авдюкова. А.Н. Томилину отвели за пассивность в общественной жизни коллектива. Отведена кандидатура председателя Медведевского сельского Совета Кусинского района Серкина А.К., за злоупотребление служебным положением и присвоение денег. Не поддержана кандидатура т. Архзамасцева А.Ф. при выдвижении его в депутаты Кумлянского сельского Совета Уйского района. Являясь депутатом Совета последнего созыва, т. Арзамасцев недобросовестно выполнял депутатские обязанности»¹². На мой взгляд, факты отклонения кандидатур доказывают, что в этот период взаимоотношения между властью и населением были достаточно интенсивными, граждане имели возможность высказать легальный протест, а задача партийно-государственного аппарата заключалась в устранении источника недовольства, во имя восстановления общественного спокойствия. В значительной степени схожие аспекты проявлялись и в партийной среде. Как демонстрирует в своей работе Э. Кон¹³, в послевоенном СССР изменяются требования к членам КПСС. Вопросы морального облика выходят на первый план: и если раньше злоупотреблением алкоголем или распутная жизнь могли стать поводом для преследования человека и его наказания, то теперь подобное поведение могло стать причиной его недопущения во власть.

Челябинский обком отмечал, что «отдельные горкомы и райкомы партии, первичные парторганизации не внимательно отнеслись к подбору отдельных кандидатов, заблаговременно не выяснив отношение коллектива к рекомендуемым товарищам. Вместе с тем это свидетельство возросшей требовательности избирателей к деятельности депутатов»¹⁴. Необходимым требованием к кандидатам в депутаты было одобрение коллективами, то есть они, по сути, выбирали до выборов, а в день голосования просто официально подтверждали свой выбор.

Для советской политической системы важной задачей стало обеспечение представительства различных групп, что осуществлялось через систему неофициальных квот. Можно отметить, что в СССР, несмотря на почти полное отсутствие женщин на руководящих постах, в системе Советов реализовывался принцип гендерного представительства, поскольку женщины должны были занимать около 45-50% депутатских мест. Свои квоты существовали для рабочих и колхозников, которые выступали как основа государства, а также беспартийных и комсомольцев, что должно было подчеркнуть всенародный характер советской власти и отсутствие партийной диктатуры. «В целях обеспечения более активного участия рабочих и колхозников в деятельности исполкомов обком партии рекомендовал в ходе формирования исполнительных комитетов Советов

избрать: в исполкомы с числом 7 членов – 1–2 рабочих или колхозников, с числом 9 членов не менее 2 рабочих и колхозников, с числом 11 не менее 3. В составе каждого исполкома будут представлены женщины и комсомольцы»¹.

Таблица 1

Представительство различных групп в Советах¹⁵.

	Женщины		Рабочие		Колхозники		Беспартийные		Комсомольцы	
	1967	1969	1967	1969	1967	1969	1967	1969	1967	1969
Областные Советы	128	146	169	197	10	9	144	159	18	40
Райсоветы областного подчинения	567	582	639	657	126	130	753	747	57	163
Горсоветы областного подчинения	2163	2144	2829	2967	15	13	2798	2853	258	635
Райсоветы в городах	721	739	913	961	-	-	896	899	80	207
Горсоветы в районах	227	233	271	296	-	-	307	301	18	63
Сельские Советы	3047	3146	3816	3972	665	618	4757	4836	306	803
Поселковые Советы	634	657	788	817	-	-	934	951	35	129
Всего	7487	7647	9425	9867	816	770	10589	10746	772	2040

Важным аспектом оценки работы депутатов и возможности их повторного избрания было исполнение наказов избирателей. В рамках «советской демократии» кандидат не предлагал свою программу, а лишь выполнял волю народа. В большинстве своем эти наказания касались улучшения бытового положения жителей: строительства школы, прокладки или ремонта дорог, выделения транспорта, обеспечения питьевой водой, повышения квот на продукты питания и т. д. Депутаты были обязаны не только собрать эти наказания, но и отчитаться, выполнены они или нет, в чем причина невыполнения. В этом плане депутат зачастую оказывался заложником советской системы, поскольку большинство полномочий реально находилось в руках партийных органов, а основная часть хозяйственных вопросов оказывались нерешенными в силу нехватки средств. Но, даже при отсутствии возможности реализовать наказания в полном объеме, данная сторона депутатской деятельности представляется важной частью советской демократии: наказания позволяли получить информацию о проблемах и трудностях советского общества, через народных избранников власть могла держать руку на пульсе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что процесс выборов в СССР в 1960–1970-е гг. был сложным и многофакторным явлением. Обращаясь к концепции доверия П. Штомпки¹⁶, можно отметить, что выборы в СССР обеспечивали нормативную согласованность, поскольку опирались на сложившиеся правовые и моральные нормы; поддерживали

стабильность социального порядка через постоянство и предсказуемость процессов голосования; прозрачность социальной организации заключалась в публичном характере выборов и деятельности депутатов как народных представителей; в свою очередь, это обеспечивало подотчетность, и в итоге у населения формировалось представление о понятности окружающего мира. Исходя из этого, можно говорить о том, что одной из скрытых функций электорального процесса в СССР был поддержание или рост доверия к существующей системе. В.Дж. Патцельт, размышляя о выборах в современных диктатурах, выделяет четыре основных функции:

- демократическая «функция легитимизации», через которую выражается публичная поддержка правительства;
- «манипуляция имиджем», с помощью которой строится демократический фасад;
- «фальсификация предпочтений», что означает попытку создать общепринятую веру в то, что все поддерживают режим;
- «функция согласования/распределения удобств», с помощью которой обещания разделить трофеи становятся более надежными/внушающими доверие¹⁷.

Принципы советской демократии существенно отличались от западного варианта демократии и строились не на основе модели конкуренции, а на основе определенных правил игры. В этом плане они напоминали айсберги, где само голосование является только незначительной частью, которая видна на поверхности. «Подводная» часть позволяла создать устойчивые связи между властью и населением, основанные на принципах взаимной лояльности и компромисса. Выборы в СССР в 1960–1970-х гг. стремились соединить в себе как демократические черты, так и предсказуемость результатов для власти и населения. Представляется, что значительная часть населения была согласна с особенностями советских выборов, получая взамен социальную, экономическую и политическую стабильность.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-1509.2014.6) «Взаимоотношения власти и общества в СССР 1960–1970 гг.»

² Voting for Hitler and Stalin: Elections Under 20th Century Dictatorships. – Campus Verlag, 2011.; Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательное законодательство и выборы в 1937–1987 гг. – URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/detail.php?ID=17084 ; Подосинников А.Ю., Коровин В.В. Опыт проведения избирательных кампаний в СССР во второй половине XX века (на примере организации выборов депутатов Верховного Совета от Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – № 1-2. – С. 236–240; Бушева А.А., Слезин А.А. Представление современников о механизме выборов в Верховный Совет СССР после Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2011. – Т. 17. – № 4. – С. 1126–1130; Салагубов Д.Ю. Советская избирательная система конца 1930-х годов: конституционный фасад и правоприменительная практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2. – С. 78–80; Мотревич В.П. Выборы в Верховный Совет СССР 1946 г. // Документ. Архив. История. Современность. – 2009. – Т. 10. – С. 372–381.

³ Tikhomirov A. The Regime of Forced Trust: Making and Breaking Emotional Bonds between People and State in Soviet Russia, 1917–1941 // Slavonic and East European Review, Special Issue «Trust and Distrust in the USSR». – Vol. 91. – No. 1, January 2013. – P. 78–118.; Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»: образ коммунистического будущего у власти и населения СССР в 1950–1970-х гг. – Челябинск: Энциклопедия, 2012.

⁴ Yurchak A. «Everything was forever, until it was no more»: the Last Soviet Generation. – Princeton, 2005.

⁵ Кулевиц Э. Народный протест в хрущевскую эпоху. Девять рассказов о неповиновении в СССР. – М., 2009. – С. 35.

⁶ Фокин А.А. Публичная политика как интерпретационная модель истории СССР // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 1. – С. 197–204.

⁷ РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 110. Л. 26.

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 13. Л. 53.

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 1731. Л. 17–18.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 23. Л. 33.

¹¹ ОГАЧАО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 1733. Л. 5.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 23. Л. 34.

¹³ Cohen Edward D. Disciplining the Party: The Expulsion and Censure of Communists in the Post-War Soviet Union, 1945-1961. PhD dissertation. – Chicago: University of Chicago Department of History, 2007.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 23. Л. 35.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фреик Н.В. Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки // Социс. 2006. – № 1. – С. 15.

¹⁷ Patzelt W.J. Elections in Modern Dictatorships: Some Analytical Considerations // Voting for Hitler and Stalin: Elections Under 20th Century Dictatorships. – Campus Verlag, 2011. – P. 126–145.

"DEPUTY – SERVANT OF THE PEOPLE": PRINCIPLES OF NOMINATIONS AS AN ELEMENT OF THE SOVIET DEMOCRACY IN 1960-1970-IES.

*A.A. Fokin, Cand. Sc. (Hist.), associate professor "Chelyabinsk State University"
E-mail: aafokin@yandex.ru*

Abstract

The article examines the organization and conduction of elections to the local Soviets, and their activities. It proposes guiding criteria for nomination and it also describes the type of an ideal Soviet deputy.

Keywords: *Soviet democracy, the Soviet power, the Soviets of Workers' Deputies.*